

Шэнь Сюлинь мгновенно преобразился, приняв максимально хладнокровный, властный и брутальный вид. Под пристальными взглядами слуг он ледяным тоном произнес:

— Чтобы у тебя больше не было возможности сбежать, сегодня ночью ты спишь со мной.

— Не хочу! — высказал протест Е Си.

— О-хо? — Шэнь Сюлинь резко обернулся, штампованным жестом подцепил Е Си за подбородок и произнес демонически-соблазнительным тоном: — Ты хоть знаешь, сколько людей мечтают оказаться в моей постели? И ты смеешь отказываться?

Е Си едва не расхохотался. Потребовалось мгновение, чтобы взять себя в руки, после чего он презрительно хмыкнул:

— Хе-хе. Старший молодой господин Хуанфу, вы не слишком ли в себе уверены?

— Отлично, — пафосно объявил Шэнь Сюлинь. — Тебе удалось разжечь во мне желание покорить тебя!

Е Си от всей души закатил глаза от этой реплики.

В следующую секунду Шэнь Сюлинь, строго следуя сюжету, подхватил Е Си на руки и широкими шагами направился в сторону спальни. Поскольку задание не требовало отчаянного сопротивления, Е Си лишь чисто символически дёрнулся пару раз и затих, со стороны невероятно смахивая на капризного соблазнителя, который только делает вид, будто отказывается!

Шэнь Сюлинь пронес Е Си некоторое время, затем неожиданно повернул голову и велел слугам, стоявшим по обе стороны коридора через каждые два метра:

— Все вон.

Слуги мгновенно, словно костяшки домино, передали приказ по цепочке и волной хлынули прочь. Вокруг снова остались только Е Си и Шэнь Сюлинь.

— Так нам будет удобнее говорить, — сказал Шэнь Сюлинь.

И так началось это долгое путешествие...

Сцена страсти формата «приемник разозлил источника, после чего тот подхватывает его на руки, влетает в спальню и швыряет на кровать» в мире Мэри Сю не только лишалась всякой страсти, но и выматывала не хуже марафона с отягощением!

Впрочем, одно можно было сказать наверняка: выносливость Шэнь Сюлиня здесь и впрямь оказалась куда лучше, чем в реальном мире. Пронеся взрослого человека на руках несколько минут, он лишь слегка покрылся испариной на висках, вовсе не выглядя изможденным.

Хотя поначалу это казалось неловким, привыкнув, Е Си решил, что быть на руках у Шэнь Сюлиня не так уж и плохо. Чтобы устроиться поудобнее, он осторожно приложил голову к его груди — и в уши Е Си отчетливо, без малейших помех, отдался бешено колотящийся стук сердца Шэнь Сюлиня.

— Устал? Может, отдохнешь? — проявляя чуткость, поинтересовался Е Си и протянул руку, чтобы краем рукава утереть пот со лба Шэнь Сюлиня.

— Не устал, — ответил Шэнь Сюинь.

— Но у вас сердце выпрыгивает, — озабоченно заметил Е Си. — Главное, не перенапрягайтесь.

Шэнь Сюинь на мгновение замолчал, а затем произнес:

— Немного устал, но лучше дойти на одном дыхании, а то система еще откажется засчитывать выполнение.

Если придется выполнять это задание заново, директор Шэнь точно сойдет с ума... Е Си сочувственно кивнул и с утешением предложил:

— Тогда, когда вернемся, я сделаю вам массаж?

Глаза Шэнь Сюиня слегка блеснули:

— Договорились.

Е Си мысленно показал себе большой палец.

«Какой же я сообразительный! Вернемся в реальный мир — повышение и прибавка к зарплате у меня в кармане!»

Несколько ярко-алых лепестков роз соскользнули с волос Е Си и, закружившись в воздухе, упали на пол из золотисто-зеленого хризоберилла.

Е Си почувствовал смесь радости и безысходности.

«Эх, до чего же я неприхотливый... стоит подумать о повышении и прибавке, как от счастья лепестки сыплются!»

Неизвестно, сколько они шли, но в конце концов они добрались до спальни. Сгрузив Е Си на широкую кровать, Шэнь Сюинь раскинулся крестом на матрасе, тяжело дыша. Его крепкие, рельефные мышцы груди влажно блестели от пота, выглядя весьма соблазнительно.

Глядя на сияющие грудные мышцы Шэнь Сюиня, Е Си подумал: «Похоже, директор Шэнь зря принимал душ».

Немного передохнув и переведя дух, Шэнь Сюинь сел на кровати и спросил:

— Забыл спросить: ты все эти дни питался только цветами и водой?

— И не говорите! — при одном воспоминании об этом Е Си сразу же вскипел и с упоением запричитал: — По образу персонажа мне положено есть исключительно лепестки цветов и пить талую воду с высокогорий. Стоит съесть что-то другое на глазах у сюжетных персонажей — сразу нарушение образа и списание опыта. Это просто сущий ад!

В глазах Шэнь Сюиня тут же мелькнула сочувственная нежность. Впрочем, будучи тормознутым натуралом, Е Си не обладал способностью считывать гамму чувств по чужим глазам. Он лишь потряс шевелюрой, стремительно теряющей прямоу, и, уставившись на шикарный бюст Шэнь Сюиня, возмущенно продолжил:

— На цветах и воде я, конечно, с голоду не помру, но ведь безумно хочется нормальной еды! Вчера мне даже тушеная свинина снилась, а когда проснулся, чуть не разрыдался...

«Глядя на ваши грудные мышцы, так и хочется макнуть их в соус и откусить кусочек!»

Впрочем, такие мысли вслух произносить явно не стоило.

— ...И ведь плакать мне тоже нельзя: если из глаз реально посыплются алмазы, я же ослепну, — с глубоким прискорбием вздохнул Е Си. — Это не жизнь, а мучение.

— Я понял, — Шэнь Сюинь отмахнулся и поднялся, направляясь к двери.

Е Си мгновенно заткнулся.

«Спасите, кажется, я докучал директору Шэнь своими жалобами! Директор Шэнь, вы куда, вам нужно побыть одному?!»

Шэнь Сюинь вышел из спальни, но через пару минут вернулся и сказал Е Си:

— Я велел кухне приготовить ночной перекус и принести сюда. Поешь в спальне, здесь никто не увидит.

Е Си ощутил такую бурю благодарности, что готов был подхватить Шэнь Сюиня и прокрутить на руках пару кругов!

Однако на такой дерзкий шаг он не решился, потому лишь от чистого сердца воскликнул:

— Директор Шэнь, вы просто невероятный!

— И в чем же выражается моя невероятность? — равнодушно уточнил Шэнь Сюинь.

— Да во всем! — Е Си моментально включил режим лести и разразился дифирамбами: — Заботитесь о подчиненных, дружелюбны, безумно талантливы, с лидерской харизмой, принимаете мудрые решения...

Однако на лице Шэнь Сюиня не промелькнуло и тени радости. Напротив, он нахмурился и спросил:

— И это все? Только достоинства как начальника?

— В личной жизни тоже! — Е Си проявил невероятную гибкость и сообразительность. — Ослепительно красив, подтянут, добр, внимателен и безумно обаятелен.

Шэнь Сюинь одарил Е Си полуулыбкой, явно оставшись доволен.

«Точно, директор Шэнь же, кажется, заядлый холостяк». Е Си хитровато продолжил выслуживаться:

— Вы настоящий идеальный мужчина! Полагаю, в вас влюблена тьма народу, даже не представляю, кому так повезет выйти за вас замуж.

Шэнь Сюинь от такой похвалы буквально расцвел. Его глаза и брови озарились мягкой улыбкой, и он неторопливо произнес:

— А я знаю, кому.

«Оказывается, кандидат на роль жены нашего босса уже есть! Хе-хе, директор Шэнь тот еще

скрытный романтик», — Е Си подмигнул Шэнь Сюлиню, изобразил загадочную улыбку в стиле «мужчины поймут» и заранее отвесил комплимент будущей начальнице:

— Раз уж она пришлась по душе директору Шэню, то наверняка неопиcуемая красавица.

Ледяная маска на лице Шэнь Сюлиня окончательно растаяла, и он с улыбкой ответил:

— Настоящая красота. И к тому же ужасно милый.

Е Си восхищенно поцокал языком:

— Вот она, легендарная идеальная пара!

Шэнь Сюлинь бросил на него короткий взгляд и негромко заметил:

— Вот только он ужасно недогадлив. И я до сих пор не пойму: то ли правда глупый, то ли просто притворяется.

Е Си хлопнул себя по бедру и принялся давать советы руководству:

— Да какая разница, правда или нет! Главное — действовать в лоб: прижать к стене и выдать властное признание!

Шэнь Сюлинь слегка прищурился:

— Вряд ли сработает.

Е Си опустил веки и глубоко задумался. Потерев подбородок, он предложил:

— Значит, чувства еще не созрели. Проявляйте больше заботы в быту, приглашайте на свидания... Не переживайте, с вашим-то обаянием в этом мире просто нет человека, которого вы не смогли бы завоевать!

Шэнь Сюлинь тихо усмехнулся:

— Ты сам это сказал.

Е Си кулаком бил себя в грудь, издавая глухие звуки:

— Я сказал! Точно завоеуете!

Шэнь Сюлинь одарил его пристальным взглядом, со сложнейшей гаммой чувств!

Спустя некоторое время принесли поздний ужин. По сравнению с тем, как несколько поваров в семье Мужун подавали жареное мясо, ужин у семьи Хуанфу был обставлен куда более грандиозно. Сначала с десятков человек совместными усилиями втащили огромный стол, а затем, точь-в-точь как во время обеда, один за другим вереницей вошли слуги с подносами. Они расставили на столе разноснeдь, образовав внушительную пиршественную панораму. Больше всего возмущало то, что прямо перед Е Си снова поставили тарелку с салатом из свежих цветов!

— Все свободны, — видя, что блюда поданы, Шэнь Сюлинь взмахнул рукой. Оптом выставив слуг, он повернулся к Е Си: — Ешь.

Е Си от счастья едва не лишился чувств!

На столе красовалось невероятное разнообразие блюд со всех уголков мира. У Е Си, питавшегося лепестками несколько дней подряд, глаза мгновенно вспыхнули хищным блеском. Он переводил взгляд с одного на другое и понял, что из всех этих изысканных кушаний толком не узнает почти ничего, совершенно теряясь, с чего же начать!

— Начни с закусок, — Шэнь Сюлинь протянул руку, подвинул к Е Си две тарелки и представил их: — Салат с манго и креветками, а также медуза под итальянским бальзамическим уксусом.

Е Си дрожащими руками зачерпнул внушительные порции того и другого. Его глаза сощурились от удовольствия, а во все стороны от нахлынувшего счастья неистово посыпались лепестки роз.

<http://bllate.org/book/18376/1766387>